

ГЛАВА 1

Событие первое

Никто <...> не бывает равно предусмотрительным, задумывая план и приводя его в исполнение. В рассуждениях мы тверды, а в действиях уступаем страху.

Фукидид

Справка: «15 марта 1940 года Брехт Иван Яковлевич получил вторую медаль “Золотая Звезда” и очередное звание — комкор. С 22 июня 1940 года назначен на место уехавшего на Дальний Восток Штерна командующим 8-й армией.

Командиром 9-й автобронетанковой дивизии назначен Герой Советского Союза комбриг Бабаджанян Амазасп Хачатурович.

Светлов Иван Ефимович награждён орденом Ленина и ему присвоено досрочно звание полковник. Назначен начальником штаба 9-й автобронетанковой дивизии».

Иван Яковлевич Брехт точно знал, что это должно было случиться. Не до часа там или минутки, нет, но что прямо со дня на день, так на все сто процентов. И при этом никакие внешние признаки на это не указывали.

Был июнь 1941 года. До войны оставалось две недели. Может быть, война в этой Истории начнётся чуть позже или чуть раньше. На самом же деле Гитлер хотел начать вторжение на территорию СССР немного раньше — в середине мая, но не заладилось с покорением Балкан. Сербы устроили настоящую партизанскую войну и вообще оказали сильнейшее сопротивление, так что часть сил пришлось туда перебросить, да ещё побоялись немцы вести войну на два фронта. Сейчас происходит то же самое, так что стоит надеяться на то, что История опять всё подправит, и Великая Отечественная начнётся в положенное время.

8-я армия, которой сейчас командовал дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант Брехт Иван Яковлевич, находилась всё там же, в Карелии, и Брехт её нещадно гонял и оснащал, чтобы в тот момент, когда Маннергейм вступит в войну на стороне Гитлера, нанести удар по Хельсинки и по самому северу Финляндии, чтобы вторгнуться ещё и в Норвегию. Лишить немцев никеля, а Ленинград не позволить взять в кольцо. Тогда ленинградский фронт будет дамкловым мечом нависать над вторгшимися в Прибалтику фашистами, и всё может пойти совсем не так.

И почти всё это время с окончания Зимней войны и отправки 9-й автобронетанковой дивизии назад в Спасск-Дальний Брехт уговаривал сначала Кулика и Ворошилова, а потом Тимошенко, чтобы дивизию влили, так сказать,

в 8-ю армию, но те руководители отмахивались. Кулика уже освободили от должности начальника ГАУ РККА, Ворошилова от должности наркома, а Тимошенко пару месяцев кормил Брехта завтраками, но наконец пошёл на компромисс. Всю дивизию не перебросят. Перебросят авиацию, диверсантов со снайперами и два танковых батальона. В принципе, этого и хотел Брехт. Зачем ему колхозный батальон и прочие тыловые части в начале войны, а когда всё начнётся, можно и мотопехоту потребовать, и медсанбат.

Так вот, про уверенность. Шёл он утром по Петрозаводску в штаб армии из небольшого купеческого особнячка двухэтажного, который ему достался от бывшего командующего армией и, перепрыгивая небольшую лужицу, ощутил, как что-то кольнуло верх бедра правой ноги. Всегда пешком ходил. Бегать стало некогда, ну вот хоть эти десять минут быстрой ходьбы. Кольнуло, и Иван Яковлевич автоматически сунул руку в карман бриджей, что там такое могло попасть, ключи от сейфа, что ли. В руке оказалось что-то холодное и скользкое. Брехт вынул руку, и мурашки по всей коже побежали — и по спине, и по ногам, и даже по короткостриженной голове.

В руке находился тот самый синий кристалл, который перенёс его из 2021 года в 1932-й. Новенький, светящийся изнутри, словно и не рассыпался он на голубой порошок почти десять лет тому назад. Иван Яковлевич его сунул в тот же

карман ставшей сразу мокрой рукой и, сойдя с дощатого тротуара, под покрывающуюся свежими светло-зелёными листочками берёзку, прислонился к ней спиной и закрыл глаза.

Сначала мозги паниковали. Не хотели эти мозги верить, что их хозяина, всего такого героического и успешного, грохнут. Потом думать стали (мозги) — а кто конкретно? А потом поняли, поскрипев. Правильно или не правильно поняли, проверять не хотелось. Надеяться надо на худшее, тогда при хорошем исходе сюрприз приятный будет. Но в случае этом конкретном сюрприза не намечалось. Либо убьют в первые дни войны. Бомбили же, наверное, Петрозаводск немцы с финами. Либо, что более вероятно, он попадёт в жернова НКВД. Инцидент с самолётом уже случился. Перелетела «Тётушка Ю» через всю страну и села в Москве. Поснимали уже всех руководителей, что связаны с ПВО. А там Смушкевич Яков Владимирович и Штерн. И они под пытками скажут, что их дружок Брехт тоже заговорщик, и войну в Испании из-за него, проклятого-клятого, проиграли.

Не очень хотелось умирать после месяца непрерывных пыток. И самое главное, вместе с теми, кого расстреляют в Куйбышеве, будут и их жены. Детей и жену нужно было срочно спасать. Они были разбросаны по всей стране. Валентина и Малгожата были во Владивостоке, Ванька, Хуан и Збигнев были в Спасске у дяди Вани Светлова, тренировались вместе со спецназом, на каникулы летние уехали, вер-

нее ещё в поезде, только завтра должны доехать. А двое младших были вместе с Катей-Куй в Петрозаводске.

Граница рядом совсем. Сел на самолёт и перелетел в нейтральную Швецию. Понятно, вместе с женой и детьми, на бомбардировщике СБ, скажем. Есть нюанс, он — тот самый Брехт — Ужасный. «Камала Брехт». Не ждёт его в Швеции ничего, кроме передачи соседней дружественной Финляндии, для суда. И непонятно, что с женой и детьми толерантные шведы сделают. Скорее всего, тоже передадут. Как там в «Джентльменах удачи»: «Чем больше сдадим...» Выходит, близок локоть, да не укусишь. Нужен другой вариант.

Тогда необходимо прямо сейчас отправить Катю с детьми в Спасск-Дальний с письмом к Светлову, чтобы срочно вместе со всем золотом и сапфирами переправлял их в Америку к Васке Блюхеру. Да и сам лучше бы туда перебирался. После того, как Брехта попытаются арестовать, и у Светлова остаться на свободе шансы минимальные.

Иван Яковлевич снова сунул руку в карман, надеясь, что синий камень исчезнет. Хрена с два. Скользкий и холодный. А вот интересно... Не так как интересно... Ну, как книга интересная. А интересно, аж зубы сводит, сколько ему кристалл времени отмерил. Придёт в штаб, а там уже чекисты в кабинете его сидят.

Нет, ребята, пулемёта я вам не дам. Брехт развернулся и пошёл домой. Жена с детьми ещё

спали. Как им про кристалл синий рассказать? Да и не надо. Иван Яковлевич потряс Катю за плечо.

— Что-то забыл? — сразу глаза открыла.

— Катя, беда. Вам нужно срочно бежать из страны. К Ваське Блюхеру в Америку. Здесь тебя арестуют, либо лагеря ждут, либо расстрел. Детей разлучат и отправят в детдома. Прямо сейчас собирайся, бери вещи самые необходимые, деньги и с детьми садитесь в ближайший поезд до Ленинграда. Там купите билеты до Владивостока. Где-нибудь в Омске выйдите и сядьте на другой поезд. В Спаске-Дальнем выйдите и сразу к Светлову. Он вас доставит во Владивосток, а там контрабандисты в Америку, как Ваську Блюхера, переправят. Я ему сейчас письмо напишу. Желательно и ему уехать. Все знают, что он со мной тесно связан, и если меня арестуют, то и его тоже. Кать, всё, я письмо писать пойду, а ты собирайся, сейчас половина восьмого, в девять поезд на Ленинград. Ни минуты лишней нет. Детей нужно собрать, накормить. Отставить слёзы. Я сделаю всё, чтобы вас в Америке найти. Всё. Слышь. Собирайтесь.

Куй сидела, кивала, а из прекрасных карих глаз катились крупные слезинки, оставляя на щеках дорожки. Брехт поцеловал эти солёные дорожки по очереди и пошёл писать письмо Светлову. Тоже ведь нужно найти слова, чтобы этого непростого товарища убедить Родину покинуть. Ну, разве нажать на чувство ответственности за кучу детей и двух корейнок.

Событие второе

Перед сражением каждый план хорош, после сражения каждый план плох.

Владислав Гжещик

Иван Яковлевич переделся в гражданскую одежду, помог донести узлы и чемоданы до вокзала и посадил жену с детьми на поезд.

Постоял на перроне, смотрел вслед уходящему поезду, прощаясь. Понимал, что навсегда. Не просто так синий кристалл появился. Почему появился? Кому-то надо, чтобы он ещё в каком другом времени погеройствовал. Или, наоборот, вернёт сейчас обратно в тело умирающего старика. Хотя нет. Он же умер там. Смешно. Если кристалл способен душу или, как уж эта субстанция называется, пусть будет сознание, переносить на многие годы в прошлое, то может и назад забросить за несколько дней до смерти.

Не сильно хотелось менять молодое и здоровое тело на умирающее от последствий ковида и старости прежнее. Не честно. Может, всё же сесть в самолёт? СБ или АНТ-40 пустой с полными баками тысячи две с половиной километров пролетит. Как раз до Берна хватит. На тех восьми тысячах метров, что он может подняться, никакая ПВО ему не страшна. Его там просто никто не увидит и не услышит. Тем более что день пасмурный, скроется в облаках.

Так бы и сделал. Одно останавливало. Кристалл-то появился, а значит — выхода нет. Он погибнет. В небе. В застенках Лубянки, при бомбардировке Петрозаводска. Да без разницы где. Там, где-то на небесах, решили, что он умрёт, значит, он умрёт. Не спрыгнешь с этого паровоза.

Противно было. Шёл генерал по дощатому всё тому же тротуару, и ноги заплетались. Когда читал книги про попаданцев всяких в будущее, то там эти самые попаданцы Сталину, или ещё кому, говорили, когда он умрёт. Ну, его на фиг. Лучше не знать. Или лучше всё же знать? А что он сейчас может сделать?! Да много чего. Во-первых, не угодить в лапы НКВД. Хрен он им живой сдастся. Во-вторых, протянуть как можно дольше, чтобы Катя-Куй с детьми успела затеряться. Непросто. Это только кажется, что раз пока билеты на поезда продают без паспорта, то можно добраться до Владивостока из Петрозаводска тайно. Хрен. В каждом поезде милиция. И кроме того, в ГБ ведь не дураки сидят, первым делом, если начнут искать, то проверят все поезда, что идут в Приморье. Куда ещё может жена врага народа Брехта сбежать. Ко всему прочему совсем не славянской внешности у него жена. Нет русских кос. Вообще кос никаких нету. Короткие волосы. Каре, наверное. Не силен в женских причёсках. Всё же военврач. Майор целый. Военврач 2-го ранга, если точным быть. Кореянок по стране не лишку катается. Их всех выселили из Приморья в Казахстан, и оттуда им хода нет. Это у Кати-Куй есть военный билет. Её

сразу же не арестуют прямо на вокзале. Но проверить будут регулярно, так что вся надежда на то, что хватятся не сразу. Ну и на него. Не нужно попадать живым в руки Госбезопасности. А если и попадать, то как можно позже. Не-не, лучше не попадать.

Событие третье

Задача сделать человека счастливым не входила в план сотворения мира.

Зигмунд Фрейд

В штабе было тихо, не бегали «кровавые гэбисты» в фуражках специфического цвета, не выворачивали на пол из шкафов и столов бумаги. Люди работали. И работы было полно. Брехт назначил на ночь 22 июня грандиозные учения. Вся армия продвигалась к финской границе. Кроме того, уже завтра должны прилететь самолёты 9-й автобронетанковой дивизии и их надо принять и разместить. Нужно будет разбить летние лагеря для лётчиков и механиков, завезти для приморцев горючее и главное — спирт добыть. Свою авиацию Брехт тоже почти довёл до уровня той, что прилетит завтра. Бензин стали разбавлять спиртом, из шарашки пришли новые карбюраторы и нагнетатели. Где можно и не можно Брехт раздобыл ШВАКи взамен

ШКАСов, и рабочие в Петрозаводске доработали их по чертежам Шпагина. Немцев и финнов ждёт 22 июня серьёзный такой сюрприз, они не то что превосходства в воздухе здесь на севере не получают, они вообще воздуха не получают. Он просто уничтожит всю их авиацию в первый же день.

Покрутившись в штабе, осознал, что работать сегодня не сможет, не тем мысли заняты, да и запал прошёл, это уже не его война. Пусть сами, что мог — сделал, видимо там, наверху, решили, что достаточно покуролесил, и пора забирать его. А может и наоборот, решили, что не справился, и вернут обратно в родное тело умирать. Всё же Иван Яковлевич надеялся, что не назад вернут, раз кристалл дали, который распадётся потом на голубой порошок. А порошок при потреблении внутрь как-то там активизирует память реципиента. Но зачем память активизировать в собственном теле, если он и без того всё про себя любимого помнит.

Прихватил генерал-лейтенант Брехт из сейфа к находящемуся в кобуре М1911 ещё и трофейный девятизарядный вальтер¹, из Германии привезённый. Пистолет небольшой, в кармане бриджей пусть полежит. Лишним в его ситуации не будет. Из штаба вышел через чёрный ход с несколькими красноармейцами, что привезли на подводе воду кипячёную для штабистов. Чтобы всяких дизентерий и холер избежать, Брехт

¹Walther PPK: Polizeipistole Kriminalmodell

в штабе разрешал пить только заранее прокипячённую воду, которую в эмалированных ёмкостях двухведёрных и привозили в штаб 8-й армии с местного хлебозавода. Там лишнего тепла хватало. Почему на кипячение воды не использовать?

К дому прошёл тоже кружным путём, несколько раз заходил с разных сторон, проверяя, нет ли наблюдения. Но всё было как обычно, никаких «топтунов». Телефон хотел отключить, но должны ведь лётчики прилететь, мысленно уже попрощался с этим миром, а привычка за всё отвечать и лезть в каждую дырку не отпускала. Постоял над телефоном и оставил включённым. Лётчики не прилетели. Видимо, где-то на пути нелётная погода. Спал Иван Яковлевич с двумя пистолетами под подушкой и открытым окном на задний двор. С него, если сильно оттолкнуться, можно до берёзы, у дома растущей, долететь и за ветви схватиться, смягчив падение.

Никто к нему ночью ни на каких «воронках» не приехал. Даже обидно. И не выспался, и не пострелял.

В штаб опять зашёл с чёрного хода. Лётчики прилетели рано утром, и Брехт, отбросив мысли о чекистах, погрузился в обустройство быта и снабжение пополнения. Так до вечера и просидел на телефоне, вроде готовились, а как прибыли, то оказалось, то тут не так, то там не эдак. Домой шёл уставший и охрипший. Мало Мехлис расстреливает. Половину командиров надо